

Ци Чжэньцзюнь долгое время был доктором семьи Шэнь, и его давно купила Первая леди. В прошлой жизни травмированная лодыжка Шэнь Нинхуа болела каждый раз, когда шел дождь. Первая леди призвала доктора Ци, чтобы он осмотрел ее. Если бы не ее слуги, которые узнали, что лекарство для нее было странным, ее нога, вероятно, была бы повреждена. Кто-то предупредил ее, что Первая леди злобна и ядовита, но Шэнь Нинхуа не воспринималась как угроза для нее. И поскольку Шэнь Донг не удосужился позаботиться о ней, а старушка Сяо не уделяла ей внимания, у нее не было выбора, кроме как положиться на мадам Чжао.

Судя по характеру Чэнь Вэня, человек, которого он рекомендовал, не может быть союзником, но он определенно не может быть легко подкуплен Первой леди.

Шэнь Нинхуа поклонилась Чэнь Вэню: «Спасибо за вашу доброту, доктор Чен, но это все еще зависит от решения отца».

Чэнь Вэнь молча кивнул. Удивительный показ социальной осведомленности, как и ожидалось от леди большой семьи. Не мешало бы ей немного помочь: «Мистер Шэнь, ваши мысли?»

Как Шэнь Донг мог не согласиться с этим? Увидев выступление доктора Ци, он был сильно разочарован. С рекомендацией Чэнь Вэня он мог бы сказать другим, что у него есть хорошие отношения с доктором Ченом. «Тогда я приму вашу рекомендацию, спасибо доктор Чен».

«Хорошо». Чэнь Вэнь повернулся к бледному Ци Чжэньцзюню. «Доктор Ци, есть много способов заставить серебряную иглу почернеть, но я думаю, что вы должны использовать свои серебряные иглы меньше, на случай, если однажды случайно кого-то убьете», - сказал он, взмахнув рукавами, и вышел.

Чу Цзюньи молча изучал Шэнь Нинхуа и мадам Чжао, прежде чем уйти, смеясь тайно. Было приятно видеть, как план мадам Чжао развалился. Она планировала создать Шэнь Нинхуа, но вместо этого создала для себя проблемы. Тем не менее, как Шэнь Нинхуа удалось удалить мышьяк из вина? Кажется, в ней было еще много секретов, которые он еще не открыл. Но он не спешит, еще будет много возможностей узнать. Он еще не отомстил за то, что она заставила его замочить руку в уксусе!

После того, как все гости ушли, Шэнь Донг помахал охранникам, чтобы они ушли, прежде чем вернуться к столу. С громким грохотом он бросил чайную чашку на пол. Его холодный взгляд, казалось, прорезал кости. «Пока семья Шэнь в безопасности, мы будем жить мирно. Если что-то случится с семьей Шэнь, мы все заплатим за последствия! Леди, домашние дела всегда были под твоим присмотром, у тебя есть объяснение на сегодня?»

Мадам Чжао удивленно подняла голову и посмотрела на Шэнь Донга. Ее сердце упало. Похоже, Шэнь Донг хочет докопаться до сути. Сегодня она недооценила Шэнь Нинхуа, чем больше она пыталась спасти свои планы, тем хуже становилось. «Господин, я не осознавала, что такие действия совершаются. Это почти вызвало большие проблемы, и Шэнь Нинхуа была ложно обвинена».

«Отец», - тихо произнесла Шэнь Линхань, ее глаза мгновенно наполнились слезами, и она сразу же опустилась на колени перед Шэнь Донгом, - «Пожалуйста, не наказывай мать, это моя вина. Я использовал вино старшей сестры без разрешения и дала возможность этой злой служанке Ван Сян. Пожалуйста, накажи меня вместо матери».

Первая леди опустила голову, плача. Ее лицо наполнилось болью.

Брови Шэнь Донга нахмурились, дернулись и, наконец, расслабились, «Очень хорошо, сегодняшние события»

«Ах, молодая мисс, что случилось?» Слова Шэнь Дуна были прерваны восклицанием Бай Руо.

Шэнь Нинхуа прикрывала свою шею, но ее лицо было наполнено болью: «Я в порядке».

«Молодая мисс, как вы можете говорить, что у вас все хорошо? Ваша шея и руки покрыты красными пятнами!» Бай Руо поспешно опустилась на колени и сказала Шэнь Донгу: «Господин, леди, пожалуйста, приведите доктора, чтобы посмотреть на молодую мисс».

Шэнь Донг был поражен, когда посмотрел на Шэнь Нинхуа. Ее шея и руки были покрыты слоем красной сыпи. Из-за ее бледного цвета лица красная сыпь была особенно заметна.

«Что произошло?» - спросил Шэнь Донг.

«Должно быть, я ранее коснулась чего-то не того, это ничего. Извиняюсь за беспокойство, отец».

Шэнь Линхань была зла из-за того, что Шэнь Нинхуа прервала их. Отец собирался простить их, но он остановился из-за Шэнь Нинхуа. Почему сыпь не появилась на ее лице и не обезобразила ее внешность!

Цин Сюэ сделала шаг вперед, поддерживая Шэнь Нинхуа: «Молодая мисс, хотя ваше тело еще не полностью восстановилось, оно не должно быть настолько слабым, чтобы что-то могло причинить вам вред. Хм? Почему цвет одежды начинает исчезать?»

Шэнь Нинхуа нахмурилась и сердито сказала: «Следи за своим ртом, мама специально подобрала эту одежду, с чего бы цвета исчезли?»

«Молодая мисс, эта служанка не лжет, цвета даже покрасили вашу шею. Ваша сыпь должна быть из-за этого».

«Бред какой то!»

Цин Сюэ немедленно опустилась на колени, не говоря ни слова, но гнев все еще был сдержан.

«Отец, пожалуйста, отпусти меня переодеться». - сказала Шэнь Нинхуа, кусая губы от боли.

Шэнь Донг посмотрел на Первую леди, и его глаза были полны разочарования. Даже если он не любил Шэнь Нинхуа, она все равно была его дочерью. С ее красивой внешностью она будет особенно полезна в будущем. Как могла мадам Чжао так открыто вредить ей!

Лицо мадам Чжао побледнело: «Господин, вся одежда Нинхуа подготовлена мной, но я сказала слугам использовать лучшие материалы. Няня Цинь, иди и посмотри на одежду».

Если бы это было в другой раз, Шэнь Донг не заподозрил бы мадам Чжао так легко, но после сегодняшних событий его подозрения в отношении мадам Чжао росли с каждой минутой. Он также был уверен в неприязни мадам Чжао к Шэнь Нинхуа.

Как только няня Цинь пошла к Шэнь Нинхуа, вошла старая мадам Сяо со своими служанками

«Не нужно смотреть. Чжао Юньсянь, ты хочешь выбросить репутацию семьи Шэнь? Если ты не можешь даже терпеть присутствие единственной дочери сейчас, ты собираешься выгнать эту старушку в будущем?»

Первая леди с грохотом опустилась на колени и закричала: «Мама, ты неправильно поняла свою дочь, как дочь могла такое сделать?»

Старушка Сяо стукнула тростью по руке мадам Чжао, ее глаза были полны отвращения: «Хм, неправильно? Что я не поняла? Одежда, которую носит Шэнь Нинхуа, была явно пропитана водой Олеандра. Ты пытаешься убить ее! И ты говоришь, что служанка, которая умерла в моем доме, не имеет к тебе никакого отношения?»

Мадам Чжао замолчала. Эта служанка действительно была отравлена ею, но она ничего не сделала с одеждой Шэнь Нинхуа!

«Господин, Нинхуа может не быть моей собственной дочерью, но я определенно не сделаю ей ничего плохого. Теперь, когда она вернулась, зачем мне вредить ей? Пожалуйста, поверьте мне, Господин!»